

УДК 316.334

DOI: 10.21685/2072-3016-2016-2-12

П. И. Лешукова

ИССЛЕДОВАНИЯ КЛУБОВ ЭЛИТ В РАЗЛИЧНЫХ СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

Аннотация.

Актуальность и цели. Клубы элит являются многогранным объектом. Их изучение проводится в различных социогуманитарных науках. В статье делается акцент на междисциплинарных различиях исследований феномена клубов элит в зарубежной и отечественной науке. Целью данной статьи является раскрытие теоретических основ изучения клубов элит.

Материалы и методы. Исследовательские задачи были реализованы посредством анализа работ зарубежных и отечественных исследователей клубов элит.

Результаты. Выделены два подхода: политико-социологический и экономико-социологический. Показано разнообразие интерпретаций феномена клубов элит в зависимости от теоретико-методологических оснований исследователей.

Выводы. Преобладающая часть исследований клубов элит была осуществлена зарубежными авторами. В работах затрагиваются не только разные временные промежутки существования клубов, но и различные функции клубов. Можно наблюдать многообразие подходов к изучению данного феномена.

Ключевые слова: элита, клубы элит, социальная структура, консолидация элиты, коммуникация.

P. I. Leshukova

STUDIES OF ELITE CLUBS IN SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

Abstract.

Background. Elite clubs are a multifaceted subject. Such clubs are studied in various social sciences and humanities. The article focuses on the interdisciplinary differences in researching the phenomenon of elite clubs in foreign and domestic sciences. The purpose of this article is to expose theoretical foundations of studies of elite clubs.

Materials and methods. The research tasks were implemented through the analysis of works by foreign and domestic elite club researchers.

Results. Two approaches are distinguished: political-sociological and economic-sociological ones. As an illustration, the article demonstrates different interpretations of the phenomenon of elite clubs, varying in dependence on researchers' theoretical and methodological grounds.

Conclusions. The majority of elite clubs studies were carried out by foreign researchers. The works describe not only different time intervals of clubs' existence,

but also discuss various elite clubs' functions. One can observe a diversity of approaches to studying this phenomenon.

Key words: elite, elite clubs, social clubs, social structure, elite consolidation, communication.

В XX в. в зарубежных и отечественных научных публикациях стало упоминаться понятие «клубы элит» в значении неформальных ассоциаций влиятельных политиков, представителей деловых кругов, художественной элиты и т.д. Эти клубы отличаются закрытостью и фиксированным членством и выступают центрами взаимодействия между близкими по статусу людьми: политиками и (или) представителями бизнеса; деятелями культуры, искусства, науки. Дж. Аддисон (английский публицист, политик XVII–XVIII вв.) в характерном для него духе заметил: «Человек – общественное животное, и мы используем любой случай и предлог для объединения в маленькие вечерние кружки, известные широкой публике как клубы» [1, с. 416]. Изначально клубы воплощали в себе стремление индивидуумов к объединению, к общению с себе подобными, с людьми со схожими интересами, воззрениями. Как отмечает П. Верлен, «как и молодежь 60-х годов, новые протестанты собирались в разных кафе, играющих такую большую роль в общественной жизни Франции. В современном Париже кафе – прежде всего клубы, где формируются партии, все равно политические или литературные» [2, с. 53].

Большое значение роли клубов элит подчеркивали многие зарубежные исследователи, в частности, в своей работе «Властвующая элита» Ч. Р. Миллс писал: «Чтобы понять элиту как общественный класс, нам надлежит изучить целый ряд мелких интимных ячеек, в которых формируется классовая общность ее членов; самой очевидной из них была в прошлом гостиница знатной, богатой семьи, а в наши дни самой важной из них является... и столичный клуб» [3]. Не только в научной, но и в художественной литературе описывается феномен клубов, отмечается, что «всякий порядочный человек... должен был принадлежать хотя бы к одному – а то и к двум-трем из бесчисленных... клубов, двигавших жизнь вперед... В эти сообщества вступали по четырем причинам: во-первых, это было принято, во-вторых, это было полезно для дела, в-третьих, американцы получали там благозвучные титулы, в-четвертых, позволяли американскому мужу отлучаться из дома хотя бы на один вечер в неделю» [4, с. 216–217]. В схожем ключе исследователи отмечают, что «клубы предоставляют личное пространство для релаксации и товарищества, мужчины рассматривают клуб как центральную часть своей жизни, функционирующую в качестве суррогатного дома» [5, р. 796].

Клубы конца XX – начала XXI в., с одной стороны, являются неотъемлемой частью современного общества и отражают процессы, идущие в нем, а с другой, вписаны в исторический контекст. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона раскрывает содержание термина «клуб» следующим образом: «саксонское слово *clubbe* первоначально означало палку, затем складчину, долю, которая приходится по раскладке на каждого члена какого-нибудь товарищества, собрания, наконец – самое собрание, а также здание для общественных собраний» [6]. Первоначально целью создания клубов была организация досуга, однако в дальнейшем она изменилась в сторону выполнения в определенном смысле объединяющей функции внутри

социальных кругов, в отношении людей одной профессии или общих интересов и устремлений.

Несмотря на кажущуюся внешнюю простоту понимания сущности клубов элит, для исследователей, в зависимости различных традиций и теоретико-методологических оснований, ответ на данный вопрос не является однозначным. В данной связи важно отметить, что: «во-первых, теории социума напрямую зависят от состояния общества, в котором они производятся, во-вторых, содержание анализа непосредственно связано с его метафизическими и идеологическими основаниями» [7, с. 52]. Клубы элит как объект исследования являются настолько многосторонними, что их изучение проводится в различных социогуманитарных науках. Так, условно можно выделить политико-социологический и экономико-социологический подходы.

В рамках политико-социологического подхода клубы выделяются как один из элементов социальной структуры, а также властных институтов. Клубы выступают важной составляющей структурирования социального пространства, выполняют функции консолидации элиты, самоидентификации, проведения демаркационной линии и разделения на «инсайдеров» и «аутсайдеров».

Первые исследования клубов элит были проведены У. Ллойдом Уорнером в середине XX в., в процессе работы над исследованием структуры власти в г. Джонсвилле (США). При их рассмотрении в качестве синонима данного понятия им используется термин «сообщество» (*community*). У. Уорнер отмечает, что «сообщества, так же как и люди, могут быть оценены обществом и (другими) людьми в зависимости от уровня общественного престижа». Он придерживается мнения, что «любое сообщество как система внутренне структурировано как сеть социальных отношений, причем в нем могут наличествовать несколько накладывающихся друг на друга и одновременно существующих и действующих структурированных: индивиды структурно размещены в целостной сети отношений экономически, профессионально, в зависимости от возраста, пола, степени власти и влияния на других и т.д.» [8, с. 616]. Патронируемые и поддерживаемые представителями высшего слоя сообщества имеют высокий статус в глазах общества, при этом сообществам, формирующимся в основном из представителей низших слоев иерархической лестницы, отводится низкий статус в обществе. «Ранжирование сообществ и то, как люди позиционируют себя в них, отражает расслоение в социальной структуре» [9, р. 130].

В работах У. Уорнера большое внимание уделяется изучению клубов при рассмотрении отражения общественного расслоения через призму ассоциаций. По его данным, 74 % членов семей высшего слоя среднего класса состоит более чем в одном сообществе [9, р. 135]. «Эти клубы являются эксклюзивными и имеют ограничения по членству в них» [9, р. 131]. Как выяснилось, многие члены высших слоев (представители элиты) участвуют не менее чем в одном подобном сообществе, и нет жесткой связи между членством в организации и регионом ее расположения: люди могут становиться членами сообществ, располагающихся в другом штате. Представители более низких социальных слоев менее склонны к членству в клубах либо (это относится к низшему классу) вообще в них не задействованы. У. Уорнер показал, что

«формальные сообщества представляют собой механизм, способствующий распределению членов общества по классовой иерархии» [10, р. 143].

Почти в одно время с У. Уорнером клубы элит исследует и Э. Дигби Бальтзелл. В его работах внимание концентрировалось вокруг того, как различные эксклюзивные институты, в частности клубы элит, поддерживают семьи, стоящие у истоков Бостона, Нью-Йорка и Филадельфии, на протяжении XX в. Им было выявлено, что представители бизнес-элиты более склонны к вступлению в клубы по сравнению с интеллектуальной элитой. Э. Дигби Бальтзелл приходит к заключению, что в исследуемом регионе «членство в нескольких наиболее элитных клубах является более четким показателем вхождения в элиту, чем статус высшего класса» [11, р. 339]. В его работах можно проследить результаты, схожие с выводами У. Уорнера, например факт вхождения большинства представителей бизнес-элиты в несколько клубов в разных городах. В качестве основной функции наиболее уважаемых клубов выделяется отнесение людей к высшему классу и предоставление им возможности находиться в кругу равных себе. Существует латентная функция, возможно еще более важная: в клубах участвуют как представители высшего класса, так и те, кому он только приписывается, с целью постоянно контролировать наиболее значимые позиции в деловом мире [11, р. 350]. В исследованиях У. Уорнера и Э. Дигби Бальтзелла в качестве основного вопроса выступает изучение структуры общества, а политический контекст выступает на периферии, в центре внимания находятся акты социальных взаимодействий, что более характерно для социологического, чем политологического подхода. Рассматриваемые далее исследования, наоборот, иллюстрируют скорее политологический подход, хотя провести четкое разделение представляется затруднительным.

Так, несколько отличный подход к рассмотрению вопроса демонстрирует один из крупнейших исследователей клубов элит – Дж. У. Домхофф, который основывается на концепции господствующего класса. Его работы тяготеют к структурно-функциональному подходу. Изучение распределения власти в США он начинает с рассмотрения немногочисленного высшего социального класса (*upper social class*), обладающего наивысшим благосостоянием, доходом и статусом, потому что он является наиболее явным и доступным аспектом властного равенства [12]. В ходе анализа высшего класса посредством изучения клубов элит и «перекрывающегося членства во многих клубах элит по всей стране» [12] Дж. У. Домхофф показывает механизм вхождения в него экономических и политических лидеров и демонстрирует общенациональный характер высшего класса. Согласно его точке зрения, клубы выполняют социально-структурные и функциональные роли.

Дж. У. Домхофф в целом приходит к схожим с У. Уорнером выводам о том, что «классовый статус семьи может быть наиболее точно определен через ее клубное членство, так как местные частные клубы оцениваются в соответствии с престижем их членов. И наоборот, мужчина, женщина или нуклеарная семья оцениваются теми, кто хорошо знаком с иерархией клубов. Членство в соответствующих клубах является признаком подтвержденного статуса и символизирует для новичков кто кем является» [13, р. 81]. В одном из своих исследований Дж. У. Домхофф на примере жителя города Нью-Хейвен определяет по членству в клубах его принадлежность к высшему

классу. В качестве одного из критериев выступало членство как минимум в одном из трех клубов («New Haven Lawn Club», «New Haven Country Club», «Graduate Club»), которые были выбраны в связи со значительным перекрестным членством среди их членов. Общение в подобных элитных клубах для представителей высшего класса достаточно важно, поскольку клубы усиливают социальную связь элиты, предоставляют приватную обстановку, в которой коммерческие и политические вопросы могут быть рассмотрены неформально и не для протокола [14, р. XIII].

Д. Кендалл, являясь последователем работ Дж. У. Домхоффа, в своих исследованиях пишет, что «принадлежность к правильному клубу до сих пор повышает престиж и статус членов, клуб предоставляет исключительность, дресс-код, а также атмосферу Старого Света» [15, р. 23]. Она также отмечает, что «один из основных путей, посредством которых клубы защищают своих членов, – не предоставляют никакой информации о функционировании клуба или о том, кто в него входит» [15, р. 33]. В ее исследованиях клубы рассматриваются, в том числе, и как механизм разделения разных слоев общества.

Если У. Уорнер, Э. Дигби Бальтзелл и Дж. У. Домхофф акцентируют внимание на включенности в элиту посредством клубов, то ряд авторов наоборот показывает клубы как институт, не допускающий индивидов в элиту. Примерно в эти же годы было проведено исследование в городе Новый Орлеан, в котором отмечалось, что тот факт, что нет ни одного еврея – члена клубов элит в Новом Орлеане, показывает, что евреи не были полностью приняты в элиту города. Отмечается, что «клубная принадлежность может выступать как сигнал доверительного состояния (только если связана с внешним социальным порядком), но для того чтобы получить членство, необходимо вписываться в небольшую «однородную или похожую на клан» группу, в данной связи членство в клубе отличается от таких символов статуса, как дорогие автомобили, одежда или ювелирные изделия» [16, р. 615].

Несколько отличные акценты в вопросе внутриэлитного взаимодействия рассматриваются в рамках исследования шведской элиты. Так, отмечается, что «представители элиты, активно вовлеченные в клубную деятельность, имеют возможность, например, взаимодействовать с другими представителями элиты, что было бы невозможно в других условиях, или расширять свои отношения с теми, кого они уже знают, в любом случае членство в клубе влияет на личные сети взаимодействия» [17, р. 64].

Несколько в отличном ключе рассматривали вопрос сплоченности элиты через призму клубов элит Х. Кербо и Д. Маккинстри. Они отнесли японские клубы элит к важным институтам высшего класса, направленным на поддержание сплоченности и солидарности элиты. Эти клубы «обеспечивают социальные установки, в рамках которых их члены, зачастую представители высшего класса, могут обмениваться идеями об общих политических и экономических вопросах и сохранять социальные и бизнес-связи» [18, р. 120]. Отмечается, что в подобные сообщества достаточно трудно вступить, что также говорит об их элитарном характере.

Кроме этого, существуют исследования, посвященные вопросам лоббизма, в которые включены и клубы элит, например, у В. А. Лепехина, С. П. Перегудова. В частности, В. А. Лепехин отмечает, что «одной из эффективнейших форм лоббизма является участие в разного рода политических и

политизированных бизнес-клубах, суть которых состоит в том, чтобы обеспечить в неформальной дружеской обстановке общение политиков, бизнесменов, государственных деятелей, журналистов и через это общение продвигать интересы предпринимателей в верхних эшелонах власти, а интересы политиков – в крупнейших корпорациях» [19]. С другой стороны, С. П. Перегудов при рассмотрении клубов как одной из форм лоббистской деятельности отмечает, что «ею пользуются в основном американские бизнесмены, привыкшие к культуре сотрудничества в своей стране, российские же компании не придают деятельности деловых объединений серьезного значения» [20, с. 32].

Отдельное внимание в исследованиях уделено сложному и неоднозначному явлению – политическим клубам в период перестройки. Так, К. Сигман отмечает, что данные клубы «многолики и подвижны, за кажущимся сходством форм (клубы) скрывается крайне разнородное множество организаций, у которых разное содержание, которые используют разные стратегии и формы мобилизации» [21, с. 21]. Она также подчеркивает, что данные клубы обладают несколькими измерениями, «политические клубы – мелкие и в то же время важные акторы, мелкие по своему масштабу и месту в политическом пространстве, важные – потому что уже с начала перестройки они стали одним из самых ощутимых признаков социальных изменений» [21, с. 22].

В рамках экономико-социологического подхода клубы элит рассматриваются как институт, связанный с экономикой. В центре внимания находятся вопросы влияния клубов элит на других акторов экономики, их воздействие и значение в экономической системе современного общества.

Получая схожие результаты исследований, возможно приходиться к различным выводам, исходя из отличных теоретико-методологических оснований и изначальных целей исследования. Так, с одной стороны, согласно результатам проведенного В. Домхоффом исследования (рассмотренного ранее в рамках политико-социологического подхода), наблюдается невысокий процент «перекрывающегося» членства относительно общего количества членов клубов, однако они находятся среди «наиболее известных лидеров правящего класса, это люди, которые представляют различные интересы и организации, вовлекая себя в решение существенных социальных, экономических и политических последствий в разнообразных сферах» [14, р. 106]. С другой стороны, Д. Палмер и Б. М. Барбер в своей работе «Претенденты, элита и семьи-собственники: социально-классовая теория корпоративных приобретений» проанализировали данные по 461 крупной американской промышленной компании и пришли к выводу, что «клубы элит облегчают взаимодействие между представителями местной элиты и представителями компании, что, в свою очередь, увеличивает способности штаб-квартиры компании координировать действия со своими местными фирмами и уменьшает потребность в общении с нелокальными относительно штаб-квартиры фирмами компании» [22]. Если Дж. У. Домхофф, рассматривая вопрос в контексте политико-социологического подхода, приходит к выводам о построении национальной сети элитного взаимодействия, то Д. Палмер и Б. М. Барбер, придерживаясь экономико-социологического подхода, наоборот, говорят о сужении круга взаимодействий. Другими словами, для У. Домхоффа клубы выполняют функцию консолидации элиты не только на региональном, но и на федеральном уровне, в то время как для Д. Палмера и Б. М. Барбера клубы консолидируют элиту только на региональном уровне.

В отечественных исследованиях также можно встретить сторонников данного подхода. Так, в работе А. Долгина «Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка» клубам отводится одна из ключевых ролей. Для него клуб выступает как неотъемлемая часть современного общества, «это способ произвести коллективное благо с разумными издержками, клубы удовлетворяют потребность человека в “хороших” коммуникациях, качество нашей жизни зависит от того, что за люди нас окружают, хорошо быть вхожим в круги, где ты приобретаешь нужные связи, оказываешься на хорошем счету, находишь темы для общения и подходящее поле деятельности, клуб – ключевая форма существования общества потребления, его цель и его средство» [23]. Рассматривая протекающие в обществе процессы с точки зрения экономической стороны взаимодействия, А. Долгин отмечает, что «благодаря клубной фильтрации человек обретает новые степени свободы, а общество структурируется гораздо гармоничнее, чем прежде, это путь к повышению качества жизни, поскольку у каждого появляется возможность обрести свой комфортный микромир, который гораздо сложнее создать иными способами» [24, с. 99].

В заключение следует отметить, что основная часть исследований клубов проводилась зарубежными исследователями. История существования клубов носит более длительный характер в зарубежной практике, нежели в российской, в данной связи закономерно наблюдать больший объем исследований, посвященных данной тематике.

Значительная часть исследований проводится в рамках политико-социологического подхода. Большинство представителей политико-социологического подхода придерживается структурно-функционального подхода, который являлся доминирующим в 50–60 гг. XX в. Основными вопросами при рассмотрении клубов элит выступает взаимодействие социальных групп и политических акторов по поводу власти в обществе. Клубы рассматриваются с точки зрения политико-социологического подхода в связи с тем, что высоко их значение как социального фактора. Они выполняют организационную функцию структурирования общества, чему уделяется большое внимание во многих работах, в частности в работах У. Уорнера. Рассмотрение феномена клубов элит в экономико-социологическом ключе является менее распространенным среди исследователей, что во многом связано с тем, что клубы находятся на периферии исследовательских интересов. Чаще в центре внимания выступают вопросы оптимизации издержек, получение прибыли и др., нежели рассмотрение клубов в рамках экономических отношений.

В работах затрагиваются не только разные временные промежутки существования клубов, начиная от периодов их создания и заканчивая настоящим временем, но также рассматриваются различные функции клубов. В различных социогуманитарных науках свой ракурс рассмотрения клубов, можно наблюдать многообразие подходов к изучению данного феномена.

Список литературы

1. **Акройд, П.** Лондон. Биография / П. Акройд. – М. : Изд-во Ольги Морозовой, 2009. – 892 с.
2. **Верлен, П.** Собрание стихов / П. Верлен ; пер. с франц., биограф. очерк В. Брюсова. – М. : АСТ, 2001. – 222 с.

3. **Миллс, Р.** Властвующая элита / Р. Миллс. – М. : Изд-во иностран. лит., 1959. – С. 19 091–19 092. – URL: http://philofiot.narod.ru/Mills_Elite.pdf
4. **Льюис, С.** Бэббит / С. Льюис ; пер. с англ. Р. Райт-Ковалевой. – М. : Худож. лит., 1959. – 403 с.
5. **Milne-Smith, A.** A Flight to Domesticity? Making a Home in the Gentlemen's Clubs of London, 1880–1914 / A. Milne-Smith // *Journal of British Studies*. – 2006. – Vol. 45, № 4. – P. 796–818.
6. Клубы // *Энциклопедический словарь Ф.-А. Брокгауза и И. А. Ефрона*. – СПб. : Акционерное Издательское общество: Ф.-А. Брокгауз – И. А. Ефрон, 1895. – Т. XV. – URL: <http://gatchina3000.ru/brockhaus-and-efron-encyclopedic-dictionary/052/52188.htm> (дата обращения: 15.04.14).
7. **Дука, А. В.** Теоретические проблемы в исследованиях властных элит / А. В. Дука // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2008. – № 1. – С. 50–70.
8. **Николаев, В. Г.** Уорнер, его жизненный путь и книга «Живые и мертвые» / В. Г. Николаев // *Живые и мертвые* / У. Уорнер. – М. ; СПб. : Университет. кн., 2000. – 671 с.
9. **Warner, W. L.** Democracy in Jonesville: a study of quality and inequality / W. L. Warner. – New York : Harper, 1949. – 313 p.
10. **Warner, W. L.** Yankee City / W. L. Warner. – New Haven : Yale University Press, 1963. – 432 p.
11. **Baltzell, E. D.** Philadelphia Gentlemen: The Making of a National Upper Class / E. D. Baltzell. – Chicago : The Free Press, 1958. – 440 p.
12. **Domhoff, G. W.** Power at the National Level / G. W. Domhoff. – URL: <http://sociology.ucsc.edu/whorulesamerica/power/national.html> (дата обращения: 16.05.13).
13. **Hollingshead, A. B.** Social class and mental illness: a community study / A. B. Hollingshead, F. C. Redlich. – New York : Wiley, 1958. – 442 p.
14. **Domhoff, G. W.** The Bohemian Grove and Other Retreats: a study in ruling-class cohesiveness / G. W. Domhoff. – New York : Harper Colophon Books, 1975. – 250 p.
15. **Kendall, D.** Members Only. Elite Clubs and the Process of Exclusion / D. Kendall. – Lanham, MD : Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2008. – 191 p.
16. **Bond, M.** The Bases of Elite Social Behaviour: Patterns of Club Affiliation among Members of the House of Lords / M. Bond // *Sociology*. – 2012. – Vol. 46, № 4. – P. 613–632.
17. **Farkas, G. M.** Service Club Membership and Forms of Social Capital among Swedish Community Elites / G. M. Farkas // *Journal of Civil Society*. – 2012. – Vol. 8, № 1. – P. 63–90.
18. **Kerbo, R. H.** Who Rules Japan? The Inner Circles of Economic and Political Power / R. H. Kerbo, A. J. McKinstry. – Westport, Conn. : Praeger, 1995. – 217 p.
19. **Лепехин, В.** Лоббизм в России и проблемы его правового регулирования / В. Лепехин. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/870/681/1219/006.LEPEKHIN.pdf> (дата обращения: 10.07.15).
20. **Перегудов, С. П.** Лоббизм российского бизнеса в США и ЕС: эволюция и перспективы / С. П. Перегудов, А. И. Уткин, С. С. Костяев. – М., 2009. – 66 с. – URL: <http://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2009/09041.pdf> (дата обращения: 17.09.15).
21. **Сигман, К.** Политические клубы и Перестройка в России: Оппозиция без диссидентства / К. Сигман ; пер. с франц. А. Зайцевой. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – 480 с.
22. **Palmer, D.** Challengers, Elites, and Owning Families: A Social Class Theory of Corporate Acquisitions in the 1960s / D. Palmer, M. B. Barber. – URL: http://findarticles.com/p/articles/mi_m4035/is_1_46/ai_75579314/pg_21?tag=artBody;coll (дата обращения: 20.01.09).
23. **Долгин, А. Б.** Онлайн-утопия / А. Б. Долгин // *Русский репортер*. – 2010. – № 48 (176). – URL: http://expert.ru/russian_reporter/2010/48/onlajn-utopiya/ (дата обращения: 10.07.15).

24. Долгин, А. Б. Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка / А. Б. Долгин. – М. : АСТ, 2010. – 255 с.

References

1. Akroyd P. London. *Biografiya* [Biography]. Moscow: Izd-vo Ol'gi Morozovoy, 2009, 892 p.
2. Verlen P. *Sobranie stikhov* [Collected poems]. Transl. from French. Moscow: AST, 2001, 222 p.
3. Mills R. *Vlastvuyushchaya elita* [The ruling elite]. Moscow: Izd-vo inostran. lit., 1959, pp. 19 091–19 092. Available at: http://philofiot.narod.ru/Mills_Elite.pdf
4. L'yuis S. *Bebbit*. Translation from English by R. Rayt-Kovaleva. Moscow: Khudozh. lit., 1959, 403 p.
5. Milne-Smith A. *A Journal of British Studies*. 2006, vol. 45, no. 4, pp. 796–818.
6. *Entsiklopedicheskiy slovar' F.-A. Brokgauza i I. A. Efrona* [Brockhaus-Ephron's encyclopedic dictionary]. Saint-Petersburg.: Aktsionernoe Izdatel'skoe obshchestvo: F.-A. Brokgauz – I. A. Efron, 1895, vol. XV. Available at: <http://gatchina3000.ru/brockhaus-and-efron-encyclopedic-dictionary/052/52188.htm> (accessed April 15, 2014).
7. Duka A. V. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [Journal of sociology and social anthropology]. 2008, no. 1, pp. 50–70.
8. Nikolaev V. G. *Uorner, ego zhiznenny put' i kniga «Zhivye i mertvye»* [Warner, his course of life and the book “The living and the dead”]. Moscow; Saint-Petersburg: Universitet. kn., 2000, 671 p.
9. Warner W. L. *Democracy in Jonesville: a study of quality and inequality*. New York: Harper, 1949, 313 p.
10. Warner W. L. *Yankee City*. New Haven: Yale University Press, 1963, 432 p.
11. Baltzell E. D. *Philadelphia Gentlemen: The Making of a National Upper Class*. Chicago: The Free Press, 1958, 440 p.
12. Domhoff G. W. *Power at the National Level*. Available at: <http://sociology.ucsc.edu/whorulesamerica/power/national.html> (accessed May 16, 2013).
13. Hollingshead A. B., Redlich F. C. *Social class and mental illness: a community study*. New York: Wiley, 1958, 442 p.
14. Domhoff G. W. *The Bohemian Grove and Other Retreats: a study in ruling-class cohesiveness*. New York: Harper Colophon Books, 1975, 250 p.
15. Kendall D. *Members Only. Elite Clubs and the Process of Exclusion*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2008, 191 p.
16. Bond M. *Sociology*. 2012, vol. 46, no. 4, pp. 613–632.
17. Farkas G. M. *Journal of Civil Society*. 2012, vol. 8, no. 1, pp. 63–90.
18. Kerbo R. H., McKinstry A. J. *Who Rules Japan? The Inner Circles of Economic and Political Power*. Westport, Conn.: Praeger, 1995, 217 p.
19. Lepikhin V. *Lobbizm v Rossii i problemy ego pravovogo regulirovaniya* [Lobbying in Russian and problems of legal regulation thereof]. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/870/681/1219/006.LEPEKHIN.pdf> (accessed July 10, 2015).
20. Peregudov S. P., Utkin A. I., Kostyaev S. S. *Lobbizm rossiyskogo biznesa v SShA i ES: evolyutsiya i perspektivy* [Russian business lobbying in USA and EU: evolution and prospects]. Moscow, 2009, 66 p. Available at: <http://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2009/09041.pdf> (data obrashcheniya: 17.09.15).
21. Sigman K. *Politicheskie kluby i Perestroika v Rossii: Opozitsiya bez dissidentstva* [Political clubs and Perestroika in Russia]. Transl. from French by A. Zaytseva. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014, 480 p.
22. Palmer D., Barber M. B. *Challengers, Elites, and Owning Families: A Social Class Theory of Corporate Acquisitions in the 1960*. Available at: http://findarticles.com/p/articles/mi_m4035/is_1_46/ai_75579314/pg_21?tag=artBody;coll (accessed January 20, 2009).

23. Dolgin A. B. *Russkiy reporter* [The Russian reporter]. 2010, no. 48 (176). Available at: http://expert.ru/russian_reporter/2010/48/onlajn-utopiya/ (accessed July 10, 2015).
24. Dolgin A. B. *Manifest novoy ekonomiki. Vtoraya nevidimaya ruka rynka* [The new economy manifesto. The second unseen hand of the market]. Moscow: AST, 2010, 255 p.

Лешукова Полина Игоревна

аспирант, младший научный сотрудник,
сектор социологии власти и гражданского
общества, Социологический институт
Российской академии наук
(Россия, г. Санкт-Петербург,
ул. 7-я Красноармейская, 25/14)

E-mail: polettali@gmail.com

Leshukova Polina Igorevna

Postgraduate student, junior researcher,
department of sociology of authority
and civil society, Sociological Institute
of the Russian Academy of Sciences
(25/14 7-ya Krasnoarmeiskaya street,
Saint-Petersburg, Russia)

УДК 316.334

Лешукова, П. И.

Исследования клубов элит в различных социогуманитарных науках / П. И. Лешукова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 2 (38). – С. 107–116. DOI: 10.21685/2072-3016-2016-2-12